

СОДЕРЖАНИЕ

<i>Раздел I. Россия сквозь призму цивилизационного подхода</i>	4
I.1. Российская цивилизация как проблема русской философии	4
I.2. Место России в общественной мысли Запада	21
I.3. Восприятие России в странах Востока	34
 <i>Раздел II. Россия в мировой геополитике</i>	 49
II.1. Россия и Запад: проблемы геополитики	49
II.2. Большой Ближний Восток и Азиатско- Тихоокеанский регион в геополитике России	67
II.3. Россия и проблемы евразийской континентальной интеграции	79

РАЗДЕЛ I

РОССИЯ СКВОЗЬ ПРИЗМУ ЦИВИЛИЗАЦИОННОГО ПОДХОДА

I.1. Российская цивилизация как проблема русской философии

Понятие «цивилизация» (от латинского *civilis* «гражданский», «государственный») **многозначно. Основных значений два. Во-первых, под цивилизацией понимают высшую ступень развития человеческой истории, которой предшествовали ступени дикости и варварства.** Эта трактовка термина идёт от шотландского философа **Адама Фергюсона** (1723–1816) и была распространена в конце XVIII–XIX в. **Во-вторых, под цивилизацией понимают каждое крупное общество, которое отличается от других характером социально-экономических отношений, властных структур, культуры.** Такое общество представляет собой целостную систему, локализовано во времени и пространстве и развивается циклически. Эта трактовка стала получать распространение с конца XIX в. Соответственно, **возник цивилизационный подход – такой анализ общественного развития, при котором история общества рассматривается не сама по себе, а в сравнении с историей других обществ.** Этот подход выявляет самоценность общества и его место в мировой истории.

Проблема цивилизационной принадлежности России, роли страны в мировой истории – одна из центральных проблем русской философии.

Одним из первых, кто занялся этой проблемой, был старец псковского Спасо-Елеазарова монастыря **Филофей** (ок. 1465–1542), автор доктрины «**Москва – Третий Рим**». После захвата Константинополя турками-османами в 1453 г. Великое княжество Московское осталось единственной православной державой, а русская церковь получила самостоятельность (*автокефалию*). На Руси её стали воспринимать как наследника исторической роли Ромейской империи (Византии). Идея «Третьего Рима» родилась у Филофея как реакция на взгляды придворного врача великого князя Василия III немца Николауса Бюлова, который считал, что

первенство в христианском мире принадлежит Риму, т. е. католицизму. Настаивая, что православие – единственная истинная вера, Филофей писал: «Все христианские царства пришли к концу и сошлись в едином царстве нашего государя..., и это – **российское царство: ибо два Рима пали, а третий стоит, а четвёртому не бывать**». Историческая концепция Филофея отразила возросшее значение Московской Руси как державы и союз великокняжеской власти с русской церковью.

Всплеск интереса к России как цивилизации произошёл в стране в XIX в. вскоре после наполеоновских войн. Эти войны и последующие отношения с Западной Европой поставили вопрос: является ли Россия страной западноевропейской цивилизации или выступает особой цивилизацией? В поисках ответа на этот вопрос во второй четверти XIX в. возникли два противоположных идейных течения – славянофильство и западничество. **Славянофилы** – поэт **Алексей Степанович Хомяков** (1804–60), религиозный философ **Иван Васильевич Киреевский** (1806–56), писатель **Константин Сергеевич Аксаков** (1817–60) и др. – считали, что Россия – совершенно особая, отличная от Западной Европы цивилизация, она должна следовать собственному пути и прекратить подражать Европе. Соответственно, к реформам Петра I они относились отрицательно. По мнению славянофилов, Россия приняла от Римской империи христианство «в его чистоте и целостности». Они подчёркивали набожность русского народа и социальное значение деревенской общины или артели, основанной на взаимопомощи. Это давало им основания полагать, что Россия пойдёт дальше Европы в достижении общественной справедливости. Более того, славянофилы считали, что Британия и Германия уже исчерпали потенциал развития и именно Россия призвана стать в центре деятельности мировой цивилизации, так как принципы, которыми она руководствуется, характеризуются завершенностью и многосторонностью. Цени немецкую учёность, славянофилы вместе с тем отмечали присущие культуре Запада односторонность и узкий рационализм. Они подчёркивали, что на Западе происходит раздвоение духа, науки, государства, а в России, напротив, существует «стремление к цельности бытия внутреннего и внешнего».

Хомяков ввёл одно из главных понятий русской философии – **соборность**, подразумевая под ней **духовную общность народа в церкви и мирской жизни**. Соборность он противопоставил и католическому единству, и протестантскому индивидуализму.

Славянофилы утверждали, что структура русского общества сочетает развитую семью с общинным политическим строем, который опирается на волю народа. Западные народы, по их мнению, страдают национальной исключительностью или её противоположностью – космополитизмом. Россия стремится к тому, чтобы стать страной не самой богатой или сильной, а самой христианской.

Противоположных взглядов придерживались **западники** – философ **Пётр Яковлевич Чаадаев** (1794–1856), публицист **Николай Владимирович Станкевич** (1813–40), историк **Тимофей Николаевич Грановский** (1813–55) и др. Исходя из идеи универсальности исторического процесса, они считали, что Россия всецело принадлежит западной цивилизации и просто несколько отстала от неё в своём развитии. Поэтому она должна учиться у Запада, идти по тому же пути, какой прошёл он, и постепенно догнать его. В ценностях европейской культуры западники видели внешний источник прогрессивного развития России. Соответственно, реформы Петра они оценивали положительно. Западником начинал и публицист **Александр Иванович Герцен** (1812–70), который воспринял идеи французского социализма. Позднее он эмигрировал в Европу, а в своих взглядах несколько отошёл от западничества. В русской сельской общине и артели Герцен видел зачатки социализма. Поэтому он считал, что в России социализм найдёт своё осуществление скорее, чем в какой-либо другой стране.

К поздним славянофилам иногда относят консервативного философа **Константина Николаевича Леонтьева** (1831–91). Для него Россия и Западная Европа воплощали альтернативы исторических судеб человечества. Леонтьев считал, что у Европы нет исторических перспектив, основы её бытия подорваны развитием капитализма. По Леонтьеву, Россия ради самосохранения должна противодействовать экспансии Запада, а в союзники в этом взять Восток. Ключевую роль для России играет, по мнению Леонтьева, *византизм* – тип культуры, который она восприняла у Римейской империи при князе Владимире в X в. Компонентами этой культуры выступали самодержавие, православие, коллективизм и консерватизм. Со славянофилами Леонтьев расходился в том, что опасался сближения России со славянским миром, так как видел у славянских народов мало сходства между собой.

Проблема своеобразия исторического пути России заняла центральное место у основателя цивилизационного подхода со-

циолога **Николая Яковлевича Данилевского** (1822–85), автора книги «Россия и Европа». Он пытался ответить на тот же вопрос: является ли Россия Европой? **Данилевский оспорил идею единой всемирной истории и вместо неё выдвинул теорию культурно-исторических типов – локальных цивилизаций, которые развиваются по собственным законам и не подвергаются определяющему влиянию извне.** В истории человечества он насчитал 12 таких типов: египетский, китайский, индийский, иранский, греческий, германо-романский (европейский) и др. **Развитие цивилизаций является циклическим: каждая из них независимо от других проходит весь цикл развития.** Данилевский сформулировал пять законов развития цивилизаций: каждая цивилизация вырабатывает основы своего существования и развития самостоятельно; для каждой цивилизации характерен свой язык или группа языков; для зарождения цивилизации необходима политическая независимость; максимальное развитие цивилизации связано с достижением этнического многообразия; каждая цивилизация осуществляет себя в каком-то конкретном направлении деятельности. Для обоснования тезиса о самобытности славянского типа Данилевский подчеркнул, что формирование российской государственности в основном происходило мирным путём. Там же, где экспансия шла военным путём, она была либо оправдана и соответствовала интересам Европы тоже (раздел Польши, войны с Францией), либо её размеры намеренно преувеличиваются (завоевание Кавказа). Данилевский показал, что опасения агрессивности России со стороны Европы не обоснованы. Причина этих опасений – невежество. Европа плохо знает Россию, потому что Россия всегда сохраняла национальное ядро, которое не может быть ассимилировано европейской культурой.

Данилевский оспорил представление о том, что европейский культурно-исторический тип является универсальным. Его универсальность выражается в претензии Европы на то, что она создала окончательные формы человеческой культуры. Иными словами, **Данилевский критиковал идею европоцентризма, согласно которой лишь Европа – субъект истории, а весь остальной мир – объект.** Он подчёркивал, что господство одного культурно-исторического типа во всём мире означало бы постепенную деградацию.

По Данилевскому, возможны только четыре направления реализации каждого культурно-исторического типа – религия,

искусство, политика и экономика. Если предшествующие цивилизации действовали лишь в какой-то одной области, а Европа – в двух (искусство и политика), то Россия уже на первом, скрытом, этапе развития действует во всех четырёх сферах одновременно. В области религии её самобытность выражена православием, в искусстве – великой культурой XIX в., в политике – самодержавием, в экономике – сохранением общины.

Данилевский заключал, что Россия практически уже создала собственную цивилизацию и ей осталось утвердиться в качестве политического и культурного лидера славянского мира. Таким образом, **Данилевский** был представителем панславизма.

Концепция культурно-исторических типов Данилевского повлияла на взгляды двух европейских философов истории – О. Шпенглера и А. Тойнби.

Значительное место Россия заняла в творчестве её виднейшего дореволюционного философа – **Владимира Сергеевича Соловьёва** (1853–1900). Он выступил против крайностей славянофилов и западников. Соловьёв критиковал «слепой национализм», который видел благо России в изоляции от других стран и народов, в особенности от Запада. Он показал, что Россия развивалась далеко не в изоляции от других обществ: если бы идей изоляционизма придерживались новгородцы в IX в., не возникло бы древнерусского княжества; если бы их разделял князь Владимир в X в., Русь не стала бы христианской и т.д.

Взгляды Соловьёва на место России в мировой истории проистекают из его главной идеи – идеи всеединства как внутреннего органического единства всего бытия. Для интерпретации русского национального самосознания и мировой судьбы России Соловьёв ввёл термин «русская идея», которая получила широкое распространение в русской философии. По его мнению, она заключалась в том, чтобы преодолеть раскол христианской церкви. Согласно Соловьёву, после церковного раскола в XI в. в Восточной Европе победило надындивидуальное божественное начало, которое не оставляет места для свободы человека, а в Западной – гипертрофированный индивидуализм, который привёл к капитализму как эгоизму «безбожного человека». Поэтому Соловьёв выступал за налаживание взаимопонимания с Западом на основе общих ценностей и (как и Леонтьев) за отказ России от идеи получить Константинополь и объединить славянский мир под своей эгидой.

Исходя из своей главной идеи – всеединства, Соловьёв считал, что православная Русь есть, по замыслу свыше, особый Восток, который воссоединяет в себе элементы западной цивилизации, исконные русские элементы и элементы восточных цивилизаций. Неслучайно идея всеединства предполагала терпимое отношение православия к нехристианским религиям. Такую же веротерпимость Соловьёв видел и у этих религий, например, ислама. Он отмечал, что пророк Мухаммад осуждал религиозную исключительность и был терпим к иудеям и христианам. Историки философии усматривают близость идеи всеединства Соловьёва идее Евразии как единого пространства.

Русская идея как основное содержание российской цивилизации занимала и писателя **Фёдора Михайловича Достоевского** (1821–81). Начав как социалист, позднее он выступил против социализма, а также либерализма, католицизма и протестантизма, защищал православные ценности. **Философские взгляды Достоевского относят к направлению почвенничества, которое стремилось снять разногласия славянофилов и западников и делало акцент на народной «почве» с религиозно-этической основой.** Главной особенностью русского народа Достоевский считал **«всемирную отзывчивость»** – способность глубоко проникать в дух и идеи других народов, усваивать их и, что важнее всего, сострадать другим народам, печалиться обо всём человечестве. Символом «всемирной отзывчивости» он видел гений А. С. Пушкина и настаивал, что русский национальный идеал «всечеловечности» не враждебен Западу.

Достоевский тоже признавал вклад Востока в становление российской цивилизации и значение отношений с Востоком для будущего страны: «Россия не в одной только Европе, но и в Азии... Мало того: в Азии, может быть, ещё больше наших надежд, чем в Европе. Мало того, в грядущих судьбах наших, может быть, Азия-то и есть наш главный исход!».

Парадигмой, противоположной **цивилизационной**, в философии истории выступает **формационная**. Теоретики русского марксизма, такие как **Георгий Валентинович Плеханов** (1856–1918) и **Владимир Ильич Ульянов (Ленин)** (1870–1924), видели будущее России в пролетарской революции. Они тоже считали Россию страной мессианской и призванной объединить человечество. Однако **целью России при этом марксисты считали не принести человечеству свет истинной религии или спасение от распрей, а оказать ключевую помощь в переходе к самой**

прогрессивной общественно-экономической формации – социализму. Метод достижения этой цели марксисты вслед за К. Марксом тоже предлагали особый – классовую борьбу.

При этом после победы Октябрьской революции 1917 г. часть партии большевиков, включая Ленина и Троцкого, воспринимала Россию не просто как первую страну социализма, но как страну, материальными и людскими ресурсами которой следует целиком пожертвовать ради разжигания социалистической революции во всём мире (теория перманентной революции). История, однако, не дала осуществиться этому варианту, и возобладал курс на построение социализма «в одной, отдельно взятой стране» (идея Н. И. Бухарина, которую подхватил Сталин).

В эмиграции из Советской России тему русской идеи Соловьёва развивал **Николай Александрович Бердяев** (1874–1948). Эта идея заключалась для него в религиозном мессианизме России. Бердяев отмечал противоречивость русского национального самосознания, русской души: с одной стороны – смирение и отречение, с другой – бунт во имя справедливости; с одной стороны – сострадательность, с другой – способность к жестокости и т. д. Эту противоречивость он объяснял тем, что в России сталкиваются и взаимодействуют два потока мировой истории – Восток и Запад. «Русский народ есть не чисто европейский и не чисто азиатский народ. Россия есть целая часть света, огромный Востоко-Запад, она соединяет два мира».

По мнению Бердяева, во Франции, Англии и Германии на определённой стадии развития появился «мужественный дух», а в России такого процесса не было. Поэтому русская душа осталась неосвобождённой и не сознавала каких-либо пределов, ей свойственно стремление решить эсхатологическую проблему конца. Оно принимает форму стремления к всеобщему спасению. Этим Россия отличается от западного христианства, где такая идея принимает форму индивидуального спасения. Поэтому, по Бердяеву, русская идея – это соборность, братство людей и народов. Поскольку этот термин неприводим на европейские языки, для усвоения его на Западе Бердяев ввёл термин «коммунотарность» (общинность).

Таким образом, в подходе к «русской идее» можно выделить как минимум два направления. Странники одного из них (славянофилы, Леонтьев, Данилевский) резко противопоставляли исторический путь российской цивилизации историческому пути других цивилизаций, прежде всего

Западной Европы. Предпочтительным для России они считали изоляционизм, а русский народ видели народом-мессией, так как единственно истинным христианством считали православие. Приверженцы второго подхода (Соловьёв, Достоевский, Бердяев) считали «русский путь» неотделимым от всемирной истории и стояли за некую форму объединения и примирения цивилизаций. Оживлению интереса к «русской идее» способствовала русско-японская война 1904–05 гг., в которой Россия столкнулась с одной из азиатских стран и неожиданно потерпела поражение.

Особую роль в осмыслении русской цивилизации и её места среди цивилизаций мира сыграли **евразийцы** – представители философского и геополитического направления **евразийство**: экономист **Пётр Николаевич Савицкий** (1895–1968), лингвист и этнограф **Николай Сергеевич Трубецкой** (1890–1938), историк **Георгий Владимирович Вернадский** (1887–1973) и др. Как и Бердяев, писали они уже в Европе, в эмиграции. **Евразийцы разработали особый взгляд на Россию как страну, которая сформировалась как продукт тесного взаимодействия славянского мира с Востоком.**

Своими истоками идеи евразийства уходят в идею Москвы как Третьего Рима Филофея, взгляды славянофилов, почвенничество Достоевского, теорию культурно-исторических типов Данилевского. **Евразийцы настаивали, что Россия как цивилизация не является ни Европой, ни Азией, ни даже сочетанием черт этих двух общностей. По их мнению, она является чем-то третьим и самобытным – Евразией.** По сути они различали на Евразийском континенте не две, а три части света. Если для географов Евразия – континент, который составляют части света Европа и Азия, то для евразийцев это цивилизационное пространство, которое охватывает только север и центр континента. Его составляют Восточно-Европейская, Западно-Сибирская и Туркестанская равнины, а также окаймляющие их с юга и востока горы. Для такой Евразии характерно отсутствие выхода к открытому океану и изрезанной береговой полосы, типичной для Западной Европы, Южной и Восточной Азии.

Поскольку в эпоху Нового времени указанное пространство совпало с политическими границами России, главный теоретик евразийцев Савицкий предложил термин «**Россия-Евразия**». Евразия означала для него идею, отражённую в русском

пространстве и русской культуре. Основная идея Савицкого состоит в том, что Россия представляет собой особую цивилизацию, которая определяется через качество «срединности». Он утверждал, что Россия имеет больше оснований называться «срединным» государством, чем Китай или Германия, потому что эти страны находятся посередине лишь отдельно Азии и Европы. Россия же выступает центром всего континента. По отношению к России-Евразии все остальные страны являются прибрежными. Именно евразийцы предложили разработать новое полидисциплинарное учение – **россиеведение**, которое учитывало бы результаты трудов философов, историков, естествоиспытателей.

Географической особенностью Евразии Савицкий назвал Великую степь – длинную степную полосу от Карпат на западе до Хингана на востоке. Исторически она не только служила местом переселения народов и завоеваний, но и способствовала формированию особой культуры. Евразийцы считали, что материк Евразия самой природой предназначен для единого государства и единой культуры. Иноземные вторжения в Евразию происходили сравнительно редко и успеха не имели. Так, арабы захватили Среднюю Азию лишь ненадолго, а китайцы расселились к северу от Великой стены лишь в XIX в.

Евразийцы подчёркивали синкретичность русского народа. Византийская культура и монгольская государственность позволили славянам успешно противостоять другим суперэтносам. Благодаря открытости и восприимчивости славян, а также своим огромным просторам Евразия постоянно стремилась к политическому объединению.

Как и славянофилы, евразийцы отвергали западничество как отрицание самобытности русской культуры. В то же время в отличие от славянофилов они отрицали идею славянского единства, считали, что русская цивилизация не сводится к славянской, потому что включает и культуру тюрко-монгольских народов. Как и Леонтьев, евразийцы выступали против растворения русской культуры в абстрактном панславизме. У Данилевского они заимствовали идею самоценности каждой национальной культуры.

Оригинальной мыслью евразийцев было то, что главный толчок к созданию централизованного Русского государства дало монгольское владычество. Именно благодаря подчинённости Золотой Орде Россия обрела геополитическую самостоятельность и сохранила независимость от романо-германского

мира. Евразийцы не отрицали, что монголы угнетали Русь, но настаивали, что они в то же время учили её государственности. Таким образом, евразийцы оспорили распространённое представление об Азии как олицетворении отсталости и варварства. Они включили азиатские народы в историческую эволюцию русского народа. Среди историков евразийцы первыми показали генетическую связь многих властных и фискальных институтов Золотой Орды и Московского княжества. Они подчёркивали симбиоз Орды и Руси. По мысли евразийцев, Россия унаследовала от монголов жёсткую иерархичность власти, но в то же время религиозную терпимость.

Ключевым принципом евразийства служит тезис Савицкого: «Без татарщины не было бы России». Геополитический смысл России-Евразии выступает как синтез европейского Леса и азиатской Степи (Турана). Евразийцы выявили многие черты России, которые отличают её от Запада и Востока. Так, они писали о «сокровенном сродстве душ» народов Евразии. Евразийцы указали, что многие русские народные песни составлены в пятитонной гамме, которая характерна для музыки тюркских и финских племён Волжского бассейна и монголов. По мнению евразийцев, с Востоком русских роднят такие черты характера, как удаль, склонность к созерцательности, обрядовость.

Согласно евразийству, Московское великое княжество, затем царство не просто «собрали» распавшуюся Монгольскую империю, но и строились по унаследованным от неё принципам. Однако, начиная с эпохи Петра, Россия уклонилась от своего естественного исторического пути и попыталась стать европейской державой, ведя самоубийственные войны на стороне своих западных геополитических противников.

Будущее России-Евразии Савицкий видел не в копировании «океанической» политики других стран, а в осознании собственной «континентальности» и приспособлении к ней. Континентальное положение и климат не позволяют Евразии стать равноправным партнёром в мировой экономике, так как она отдалена от Мирового океана и находится в невыгодных условиях. Поэтому Савицкий выступал за хозяйственное развитие Евразии на принципах *автаркии* (экономической самодостаточности) и за обмен с окружающими Россию этносами. Торговля преимущественно в пределах Евразии позволила бы России существенно снизить издержки, причина которых – транспортировка товаров из дальних стран. То, что в экономическом смысле даёт океан,

соединяя Канаду с Австралией или Индией, в пределах Евразии даёт континентальное сопряжение российских регионов и сопредельных стран. Неслучайно Савицкий писал о «Континенте-океане»: как и океан, континент может соединять обширные пространства. Савицкий не отрицал необходимость для России искать выходы к морю, но настаивал на второстепенности морского принципа в её геополитике. **Именно в том смысле, какой вкладывали в понятие Евразии евразийцы, его используют сегодня в термине «евразийская интеграция» в узком смысле (реинтеграция бывших советских республик).**

Миссию России евразийцы видели в том, чтобы своим географическим положением уравновешивать Восток и Запад, совмещая в себе два этих начала.

Появление концепции евразийства в 1920-е годы было вызвано распадом многовековой Российской империи и стремлением обосновать сохранение единства страны. Поскольку евразийцы считали государство в центре континента естественным объединителем его пространства, некоторые из них признали Советский Союз, так как он продолжил историческую миссию России.

Евразийцев критиковали за преувеличение влияния Востока на формирование российской цивилизации, так как монголы были кочевниками на клановой стадии развития, а их империя и её преемники, включая Золотую Орду, были нестабильными и достаточно быстро распались. Критики подчёркивают отрицательные последствия монгольского нашествия: большинство городов превратилось в развалины, исчезли многие ремёсла и более 100 лет на Руси не строили каменных зданий. Также критики настаивают, что ряд обычаев, которые приписывают монгольскому влиянию, сложились не только из-за него. Они указывают, что в Российской империи отношение к Азии было явно «европейским». И всё же симбиоз народов Евразии в рамках многонационального Российского государства (империи, СССР, РФ) несомненен и аналогов в мировой истории не имеет.

Продолжателем идей евразийцев в СССР был историк и этнограф, специалист по кочевым народам Центральной Азии **Лев Николаевич Гумилёв** (1912–92). В своих трудах он представил евразийский Восток не варварскими землями на периферии цивилизации, а самостоятельным и динамичным центром этногенеза, культуры, политической истории. В этнографии Гумилёв выступил автором пассионарной теории этногенеза, которая понимает исторический процесс как взаимодействие этносов с ландшаф-

том и другими этносами. Соответственно, он развил идею евразийцев о том, что русская цивилизация сложилась на основе славяно-тюркского слияния.

По мнению Гумилёва, духовность евразийских народов представляет собой единую суперэтническую целостность и любой территориальный вопрос можно решить только на основе евразийского единства. Из этого он выводил идею единства всероссийской культуры. Как и евразийцы, Гумилёв смягчал противопоставление Руси и кочевых народов, писал, что русские комплементарны народам Азии, т. е. духовно соответствуют им, поэтому уживаются и успешно сотрудничают с ними. «Всемирную отзывчивость» (термин Достоевского) русских Гумилёв объяснял необъятностью просторов и длительными контактами с большим количеством народов Евразии. Эти контакты приучали русских не выпячивать своё национальное «я» и познавать «иного».

Важным выводом Гумилёва было то, что Евразия – плодородная почва этногенеза и культурогенеза, поэтому мировую историю надо рассматривать как многовариантный путь развития, а Запад – не единственная и не универсальная цивилизация. При этом Северная и Восточная Евразия выступает альтернативным Западу источником цивилизационных процессов.

Значительный интерес к евразийству вспыхнул в России после распада СССР, в условиях потери цивилизационных ориентиров. В современной российской философии и геополитике возникло направление **неоевразийства**. Среди его представителей наиболее известен философ **Александр Гельевич Дугин** (род. 1962). Он видит у «потенциальной России» четыре фиксированные характеристики: русский народ ответственен за контроль над Северной Евразией, наделён особым типом религиозности и культуры, никогда не ставил целью создать моноэтническое государство и утверждает особый тип мировоззрения, который претендует на последнее слово в земной истории. **Двумя важнейшими составляющими русского народа как имперостроителя Дугин считает евразийские просторы и предельную культурную открытость.**

В отличие от традиционного евразийства неоевразийство учитывает проекты западноевропейской континентальной геополитики, а также считает потенциальными союзниками России Западную Европу и исламский мир, особенно **Иран**. Союз с исламом Дугин обосновывает традиционным характером русской и исламской цивилизаций, что объединяет их

в противостоянии антитрадиционному Западу. Он подчёркивает, что у русских никогда не было государства-нации, которое характерно для Европы Нового времени. В русской экспансии он видит не борьбу за «жизненное пространство», а цивилизационный смысл, стремление объединить просторы континента. Дугин выступает за воссоздание империи, но с помощью не завоеваний и аннексий, а евразийской интеграции и стратегического союза с континентальными державами Европы и Азии против общего соперника – США. В значительной степени неоевразийство – направление уже не философское или историософское, а геополитическое. Дугин предлагает проект «Воскрешение Севера». Его суть в том, чтобы противопоставить «богатому Северу» (миру развитых капиталистических стран) не только «бедный Юг» (бывший «третий мир»), но и «бедный Север», т. е. Россию – обедневшую материально, но богатую духовно. Для «бедного Севера» характерна преданность традиции, жертвенность материальным ради духовного. Это сближает «бедный Север» с «бедным Югом». Последний не способен самостоятельно противостоять «богатому Северу». Однако вместе «бедный Север» и «бедный Юг» могли бы вернуть Север от «торгашеской цивилизации» к высшим ценностям традиции и осуществить надрасовую и наднациональную Геополитическую Революцию.

За восстановление целостности постсоветского пространства на основе новой славяно-тюркской интеграции выступает и ряд других российских авторов, таких как политолог **Александр Сергеевич Панарин** (1940–2003). Он указывал на промежуточное, пограничное положение российской цивилизации как на причину одновременно её силы и слабости. С одной стороны, соседство с разными цивилизациями делает Россию открытой. С другой стороны, это ведёт к хрупкости и проблематичности норм, готовности их сменить, нередко на противоположные. Поэтому цивилизационная промежуточность требовала от России предельной мобилизации духа, способности справиться с вызовами как сурового климата, так и воинственных соседей.

Идея промежуточного положения России отличается от евразийской идеи, согласно которой Россия – не Европа и не Азия, а нечто третье. Согласно Панарину, промежуточность означает, что в российской цивилизации присутствуют как черты Европы, так и черты Азии, причём они тесно переплетены и не поддаются разделению. Аргументы в пользу промежуточности состоят в следующем. Во-первых, все попытки

сделать из России чисто «западную» или чисто «восточную» страну проваливались. Во-вторых, история России знает многократные повороты то к Западу, то к Востоку, своего рода циклы западно-восточной ориентации. В-третьих, история России во многом отличается от истории Запада и Востока, соединяя совершенно разные уклады и стили жизни.

Этим Панарин объяснял роль России не только как промежуточной цивилизации, но и как самостоятельного центра политической и экономической силы. Ни Запад, ни Восток не способны обеспечить гармоничное развитие человечества в силу своей односторонности и неполноты. Сильной стороной восточных культур является стремление к целостности и гармонии, к отказу от суеты. Однако созерцательность и умиротворённость переходят в пассивность, откуда возникают деспотизм и неразвитость личностного начала. Для Запада характерно стремление сочетать индивидуальную свободу с универсализмом социального, политического, экономического развития. Однако на деле этот универсализм во многом формален, он не приемлет других подходов к пониманию смысла развития человека и общества. По своим результатам он разрушителен для природы, других культур и в конечном счёте для себя. Индивидуализация лишена духовного начала.

Вот почему и Восток, и Запад нуждались и нуждаются в цивилизационном посреднике. В прошлом такими посредниками выступали древняя Греция и Римская империя. Теперь посредником выступает Россия, которая, к тому же, многое восприняла от обеих этих цивилизаций. Стремление к совмещению несовместимого, выраженное, например, в творчестве Толстого или Достоевского, само по себе не является несомненным благом, потому что нередко вело Россию к неорганичности и непоследовательности политического и экономического развития, к шараханьям из крайности в крайность. Однако для духовного творчества такая широта культуры и способность соединять противоположные начала благотворна.

Историческую сверхзадачу России Панарин видел в том, чтобы способствовать многостороннему, целостному развитию мира. В XXI в. в условиях интенсификации информационного, экономического, политического и культурного взаимодействия между странами и цивилизациями эта роль становится всё более актуальной. **Задача России – не изоляция и не растворение в Западе или Востоке, а плодотворный диалог с обоими.**

Этой же промежуточной ролью Панарин объяснял и механизмы циклически-волнового развития российской культуры. Несмотря на непрочность цивилизационных оснований, вслед за смутами и расколами в России всегда рождаются новые таланты. В их творчестве проявляется стремление к духовной гармонии и преодолению неполноты существования. Так, философия Соловьёва, Бердяева и других мыслителей отличается более широким и целостным, чем у западных философов, подходом к действительности, а это роднит их с древнегреческой и восточной философией. Русская и советская классическая музыка воплотила синтез западного и восточного начал. Поэтому, по отзывам, именно она, а не европейская, ближе всего китайцам, японцам и жителям других стран Азии.

Исходя из всего этого, понятно, что попытки искусственно загнать Россию в рамки чисто европейской или чисто азиатской цивилизации не только не плодотворны, но и опасны, так как разрушают основу российского общества. Более того, такие попытки небезопасны для мира в целом, поскольку ни одна другая страна не способна взять на себя функции синтеза противоречащих друг другу ценностей. Россия сильно зависит и от Запада, и от Востока, многое воспринимает от них. Однако и стабильность мира во многом зависит от России. Будущее России Панарин видел в евразийской идее, в превращении СНГ в полноценную федерацию, основанную на принципе «нераздельной коллективной судьбы».

Среди философов СССР и РФ, много писавших об исторической судьбе России, особого внимания заслуживает выдающийся логик и социолог **Александр Александрович Зиновьев** (1922–2006). Сначала его предметом изучения был советский строй, который он глубоко проанализировал с социологической точки зрения и подверг нещадной критике. В 1978 г. Зиновьев эмигрировал на Запад, но быстро разочаровался в его ценностях и стал не менее резко критиковать капитализм и потребительское общество. Для обозначения сущности западного общества он ввёл понятие «западнизм». Основной задачей западнизма он считал борьбу с коммунизмом. Распад СССР Зиновьев воспринял как крах многовековой российской цивилизации. В конце жизни он вернулся на Родину, посчитав, что не может «находиться в лагере тех, кто уничтожает мой народ и мою страну».

Основной тенденцией глобализирующегося мира Зиновьев считал интеграцию стран Запада в сверхобщество. К своей цели – полному господству – Запад идёт, используя

механизмы принуждения, которые ранее применяла советская система. Однако ряд стран сопротивляется западнизации и сохраняет свою цивилизационную специфику и суверенитет – КНР, КНДР, страны арабского мира. **Россию Запад сегодня пытается выбросить из истории, вычеркнуть великие русские открытия.**

По мнению Зиновьева, как бы ни относиться к советскому строю, именно в виде СССР Россия была сильной и независимой державой. Советский Союз убили за то, что он совершил великий эволюционный переворот, которого никто больше в истории не делал.

Философ и историк **Вадим Леонидович Цымбурский** (1957–2009) для определения России как цивилизации пользовался метафорой острова. Он выделил у России три признака: целостную геополитическую нишу русского этноса; обширность трудных для освоения пространств на востоке; отделённость на западе от романо-германской Европы широким поясом стран и народов Восточной Европы. Межцивилизационный пояс, который отделяет Россию от Западной Европы и других цивилизаций Евразии, Цымбурский назвал «территориями-проливами», или Великим Лимитрофом (*лимитрофами* в геополитике именуют страны по границам какого-либо крупного государства).

Цымбурский пытался снять противоречие между западниками и славянофилами. По его мнению, Россия с XVIII в. стала воспринимать себя как Европу и вмешиваться в европейские дела, но постоянно отторгалась Европой. Распад СССР произошёл из-за стремления России к изоляционизму. Цымбурский считал себя антиевразийцем, так как вторжение России в восточные и южные области Лимитрофа мыслил нежелательным. Вместе с тем с евразийством у него много общего: считал, что Россия – особая цивилизация (симбиоз Леса и Степи) и критиковал прозападную ориентацию Российской империи. Если евразийцы сосредоточили внимание на максимальной естественной границе России, то Цымбурский – на минимальной («Острове Россия»). По его мнению, задача России сегодня – интенсивное саморазвитие, включая освоение Сибири и Дальнего Востока.

Вопросы

1. Какие два основных значения имеет понятие «цивилизация»? Что такое цивилизационный подход?

2. Что такое славянофильство? В чём славянофилы видели будущее России?
3. Что такое западничество? Какое место в мировой истории отводили западники России?
4. В чём специфика взглядов на Россию К. Н. Леонтьева?
5. Кто считается основателем цивилизационного подхода? Какую теорию он разработал?
6. В чём содержание понятия «русская идея» В. С. Соловьёва?
7. К какому направлению относят философские взгляды Ф. М. Достоевского? Что он считал главной особенностью русского народа?
8. Какая парадигма выступает в философии истории противоположностью цивилизационной? В чём специфика взглядов на место России в мировой истории русских марксистов начала XX в.?
9. Как трактовал «русскую идею» Н. А. Бердяев?
10. Каковы главные идеи евразийства? Назовите его основных представителей.
11. Какой крупный этнограф развивал идеи евразийства в СССР?
12. Чем обусловлено оживление интереса к евразийству в России с конца XX в.? В чём отличия неоевразийства? Кто его наиболее видный представитель?
13. В чём видит историческую задачу российской цивилизации А. С. Панарин?
14. Охарактеризуйте взгляды А. А. Зиновьева на СССР и Запад.
15. Чем обусловлен взгляд В. Л. Цымбурского на Россию как на остров?

Использованная и рекомендуемая литература

1. Губаненкова С. М. Евразийство в контексте современного мироустройства: социально-философский анализ. Орёл: ОГУ имени И. С. Тургенева, 2016.
2. Гулыга А. В. Русская идея и её творцы. М.: Соратник, 1995.
3. Данилевский Н. Я. Россия и Европа (любое издание).
4. Дугин А. Г. Основы геополитики. Геополитическое будущее России. М.: Арктогея, 2000.
5. Евразийство: истоки, концепция, реальность. М.: Изд-во «Паблиц», 2014.

6. Емельянов Б. В. Русская философия XX века. В 2 ч. 2-е изд., испр. и доп. М.: Юрайт, 2017.
7. Зиновьев А. А. На пути к сверхобществу. М.: Центрполиграф, 2000.
8. История русской философии / Под ред. М. А. Маслина. 3-е изд., перераб. М.: Республика, 2013.
9. История философии: Запад – Россия – Восток. Учебник для студентов высших учебных заведений. В 4-х кн. М.: «Греко-латинский кабинет» Ю. А. Шичалина, 1996–2000.
10. Логинов А. В. Россия и Евразия. Евразийский вектор: поиски российской цивилизационной идентичности в XX столетии. М.: Большая Российская энциклопедия, 2013.
11. Лосский Н. О. История русской философии / Пер. с англ. М.: Высшая школа, 1991.
12. Новая философская энциклопедия. В 4 т. / Под ред. В. С. Стёпина. М.: Мысль, 2000–2001.
13. Панарин А. С. Православная цивилизация в глобальном мире. М.: Алгоритм, 2002.
14. Панарин А. С. Россия в циклах мировой истории. М.: Изд-во МГУ, 1999.
15. Русская философия. Имена. Учения. Тексты: Сб. / Авт.-сост. Н. В. Солнцев. М.: ИНФРА-М: Весь мир, 2001.
16. Семёнов Ю. И. Философия истории. (Общая теория, основные проблемы, идеи и концепции от древности до наших дней). М.: Современные тетради, 2003.
17. Цымбурский В. А. Остров Россия. Геополитические и хронополитические работы. 1993–2006. М.: РОССПЭН, 2007.
18. Шаповалов В. Ф. Российская цивилизация: история и современность. Методологические принципы. Проект. Программа. М.: Научная библиотека, 2013.
19. Шаповалов В. Ф. Истоки и смысл российской цивилизации. Учебное пособие. М.: Гранд-Фаир, 2016.

1.2. Место России в общественной мысли Запада

В Западной Европе внимание на Россию обратили с подъемом Московского великого княжества при Иване III к концу XV в. и с попытками его внука Ивана IV вернуть стране выход к Балтийскому морю во второй половине XVI в. Однако до конца XVII в. в отношениях с Россией были задействованы только

непосредственные соседи – Речь Посполитая и Швеция. Во второй половине XVII в. Россия заявила о себе Европе, предложив военный союз против общего врага – Османской империи. Державой европейского масштаба Россию сделал Пётр I в ходе Северной войны 1700–21 гг. со Швецией (см. ч. I, гл. I.2). **Победа над шведами и европеизация культуры России привели к тому, что в Европе начали присматриваться к ней пристальнее.**

Место России в цивилизационных концепциях Запада. Определённое место заняла Россия в разработанных на Западе вариантах концепции локальных цивилизаций, начало которой положил Н. Я. Данилевский. **Один из таких вариантов разработал немецкий философ истории Освальд Шпенглер (1880–1936) – автор книги «Закат Европы».** Он уподобил культуру живому организму с собственным циклом развития. Для Шпенглера, как для Данилевского, нет единой мировой культуры, а есть восемь различных, независимых друг от друга культур: индийская, китайская, греко-римская, византийско-арабская, западноевропейская и др. У каждой культуры свой темп развития, период существования (1000–1500 лет) и судьба. Как и Данилевский, **Шпенглер отрицал европоцентризм. Он настаивал на уникальности каждой культуры и их непроницаемости друг для друга. При этом Шпенглер резко различал понятия «культура» и «цивилизация».** Культура в его концепции – не только каждая крупная общность (то, что Данилевский называл культурно-историческим типом), но и первый период развития такой общности – период подъёма, расцвет искусства и государства. Цивилизация – второй, завершающий период её развития, период упадка и затухания создающих энергий, господство лишь материального комфорта. По мысли Шпенглера, западноевропейская культура уже прошла пик своего развития и вошла в стадию цивилизации. Она свидетельствует о закате Европы как закономерном этапе её развития.

Россия в схеме Шпенглера присутствует как зарождающаяся русско-сибирская культура. Показательно, что философ принял во внимание значение Сибири, т. е. евразийскую сущность России.

По его мнению, Россия до Петра находилась вообще вне истории, петровская Россия приняла формы чужой культуры, а феномен Достоевского показывает, в каком направлении пойдёт развитие России после избавления от чуждых форм – к выявлению черт «магической души», для которой характерно совместное

пребывание в истине. Эта мысль Шпенглера перекликается с понятием соборности в русской философии.

Шпенглер одним из первых на Западе заявил, что у России большое будущее. Именно русско-сибирскую культуру он считал культурой, которая придёт на смену угасающей европейской культуре. Считая Россию особой культурой, отличной от Европы, Шпенглер в отличие от других немецких авторов видел Россию не просто страной и народом, а множеством народов. Большевиков он считал продолжателями дела Петра в том смысле, что они тоже навязали русскому народу западные формы развития. В Достоевском же Шпенглер видел провозвестника новой версии христианства, которая должна возникнуть в России.

Кульминационным пунктом в развитии теории локальных цивилизаций считается концепция британского историка Арнолда Тойнби (1889–1975), автора 12-томного труда «Постижение истории». Именно он называл цивилизациями те общности, которые Данилевский именовал культурно-историческими типами, а Шпенглер – культурами. **Их рождение и развитие Тойнби объяснял механизмом «вызов и ответ».** Природная или человеческая среда бросает обществу некий вызов, и творческое меньшинство этого общества обычно находит на него ответ, переводя общество на более высокую ступень развития.

Тойнби выделил 21 развивающуюся цивилизацию (западную, русскую, иранскую, арабскую, индийскую, китайскую, шумерскую, майя и др.), пять цивилизаций, которые остановились в своём развитии (как османская или полинезийская) и четыре мертворождённые цивилизации (как несторианская в Центральной Азии или скандинавская).

Согласно Тойнби, рост цивилизации состоит в её прогрессивном внутреннем самовыражении. Когда цивилизация растёт, она едина. Её общество состоит из творческого меньшинства, за которым добровольно следует большинство – внутренний пролетариат общества и внешний пролетариат варварских соседей. Каждая цивилизация существует до тех пор, пока может давать ответы на вызовы природной среды или истории. Любая цивилизация проходит стадии возникновения, роста, надлома, разложения и гибели. Надлом Тойнби объяснял упадком сил творческого меньшинства и утратой единства общества. В современном мире остались всего пять цивилизаций – китайская, индийская, исламская, западная и русская.

Конец ознакомительного фрагмента.

Приобрести книгу можно

в интернет-магазине

«Электронный универс»

e-Univers.ru